

ЭТИ ПИСАТЕЛИ НА ГОЛОВУ ВЫШЕ СВОИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СОПЕРНИКОВ.

Publishers Weekly

ДУГЛАС ПРЕСТОН
ЛИНКОЛЬН ЧАЙЛД

КАБИНЕТ ДИКОВИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА»

— А теперь, — сказал он, показывая на «роллс-ройс», — нам пора в путь. Прошу.
Только после вас.

Нора вылезла из «роллс-ройса», с раздражением ощущая, что является объектом всеобщего внимания. Что касается Пендергаста, то он закрыл за ней дверцу автомобиля с индифферентным видом, словно не замечая несовместимости элегантной машины с пылью и шумом строительной площадки.

Они перешли через улицу и остановились перед высокой изгородью из металлической сетки. За сеткой под ярким солнечным светом находились остовы старых зданий. По периметру стройки стояли нагруженные кирпичом и кирпичной крошкой самосвалы. У тротуара были припаркованы два полицейских автомобиля, и Нора увидела полдюжины копов, склонившихся над дырой в остатках кирпичной стены. Неподалеку от полицейских стояли несколько мужчин в деловых костюмах.

На строительную площадку со всех сторон пялились пустыми глазницами окон давно брошенные дома.

— Группа «Моген—Фэрхейвен» возводит здесь жилую башню в шестьдесят пять этажей, — сказал Пендергаст. — Вчера, примерно в четыре дня, они сделали пролом в кирпичной стене, и в тоннеле под домом один из рабочих нашел череп, который я вам показал. Кроме черепа, там обнаружили множество костей.

— А что здесь находилось раньше? — спросила Нора.

— Квартал жилых домов, построенных в конце девяностых годов девятнадцатого века. Тоннель, видимо, был проложен еще раньше.

Когда они шли вдоль ограды, Пендергаст склонился к Норе и негромко произнес:

— Боюсь, что эта экспедиция может оказаться безрезультатной. В любом случае в нашем распоряжении очень мало времени. За несколько последних часов строительная площадка претерпела существенные изменения. «Моген—Фэрхейвен» одна из самых деятельных строительных компаний города и обладает потрясающим... как бы это получше выразиться... влиянием. Вы обратили внимание на отсутствие представителей прессы? Они смогли вызвать полицию, не привлекая внимания средств массовой информации.

Пендергаст подвел ее к воротам, рядом с которыми дежурил полицейский. На поясе стража порядка болтались наручники, портативная рация, дубинка, револьвер и запасные обоймы. Под тяжестью этого снаряжения брючный ремень провис, создавая простор для скрытого под синей рубашкой необъемного брюха копа.

Пендергаст остановился у ворот.

— Проходите, — сказал коп. — Здесь не на что глазеть, приятель.

— Совсем напротив, — улыбнулся Пендергаст и достал свое удостоверение личности.

Коп с недовольным видом взглянул на фотографию, затем перевел взгляд на Пендергаста и снова посмотрел на фото. Повторив эту операцию несколько раз, коп наконец спросил:

— ФБР?

— Три буквы на удостоверении говорят, что вы не ошиблись, — сказал Пендергаст, возвращая бумажник во внутренний карман пиджака.

— А кто ваша спутница?

— Археолог. Она уполномочена провести обследование строительной площадки.

— Археолог? Подождите.

Коп двинулся в направлении кучки полицейских, стоявших неподалеку от пролома. Он произнес несколько слов, и от группы отпочковался один из блюстителей правопорядка, за которым затрусил мужчина в коричневом костюме. Мужчина был чрезвычайно толст и приземист. Его шея складками напозала на узкий воротник рубашки. Шаги, которые он пытался делать, были слишком велики для его коротких толстых ножек. При каждом шаге бедняге приходилось подсакивать. Создавалось впечатление, что по строительной площадке прыгает шар.

— Что, дьявол побери, здесь происходит? — пропыхтел он. — Нам ничего не говорили о ФБР.

Нора обратила внимание, что на плечах полицейского золотятся капитанские знаки различия. У капитана был землистый цвет лица, редкие волосы и маленькие, глубоко сидящие глазки. Он был почти так же тучен, как и человек в коричневом костюме.

Капитан посмотрел на Пендергаста и сказал:

— Разрешите взглянуть на ваше удостоверение.

Голос у блюстителя закона оказался довольно писклявым, и говорил капитан с заметным напряжением.

Пендергаст снова достал бумажник. Капитан взял его, открыл, изучил удостоверение и протянул бумажник через решетку со словами:

— Прошу прощения, мистер Пендергаст, но это дело не подпадает под юрисдикцию ФБР, тем более — под юрисдикцию отделения Нового Орлеана. Вы должны хорошо знать порядки.

— Капитан?..

— Кастер.

— Капитан Кастер, я сопровождаю доктора Нору Келли, сотрудницу Американского музея естественной истории. Ей поручено провести археологическое обследование. А теперь, если позволите...

— Здесь идет строительство, — вмешался человек в коричневом костюме. — Мы возводим высотное здание. Сообщаю на тот случай, если вы этого не заметили. Кости уже осматривают. Господи, мы и так теряем сорок тысяч долларов в день, а тут еще и ФБР!

— С кем имею честь? — приятным голосом спросил Пендергаст.

— Эд Шенк, — ответил коричневый костюм, глядя почему-то в сторону.

— Мистер... э... Шенк? — Это было произнесено таким тоном, словно речь шла о каком-то примитивном инструменте. — А какой, простите, пост вы занимаете в фирме?

— Менеджер по строительству.

— Ах да, конечно. Как же я не сообразил. Было очень приятно познакомиться. —

Пендергаст снова обратился к капитану, словно забыв о существовании Шенка: — Итак, капитан Кастер, если я правильно понял, вы не намерены открыть ворота и дать нам возможность приступить к работе?

— Эта стройка имеет огромное значение как для компании «Моген—Фэрхейвен», так и для этой части Манхэттена. Работы замедлились, что вызывает озабоченность в самых высоких сферах. Вчера вечером на стройке побывал сам мистер Фэрхейвен. Компания не может допустить дальнейшей задержки строительства. Об участии в деле ФБР мне не сообщали, и я ничего не слышал об археологических исследованиях... — Он замолчал, увидев, что Пендергаст достал свой мобильный телефон. — Кому вы собираетесь звонить?

Пендергаст улыбнулся и молча набрал номер, с удивительной скоростью нажимая на крошечные кнопки.

Взгляд капитана бегал с агента ФБР на Шенка и обратно.

— Салли? — произнес Пендергаст в трубку. — Говорит агент Пендергаст. Могу я поговорить с комиссаром Рокером?

— Послушайте... — начал капитан.

— Да, Салли, пожалуйста. Ты просто золото.

— Может, мы сможем обсудить все на площадке?

Послышался звон ключей. Капитан Кастер начал открывать замок.

— Я буду тебе очень благодарен, если ты попросишь его чуть отвлечься от своих дел ради меня.

— В этом нет никакой необходимости, мистер Пендергаст, — сказал Кастер, и ворота из металлической сетки широко распахнулись, открывая им путь.

— Я перезвоню позже, Салли, — сказал Пендергаст, захлопнул крышку мобильного и прошел через ворота, а следом за ним двинулась Нора.

Не говоря ни слова, специальный агент ФБР заторопился к отверстию в кирпичной стене. Все остальные поспешили следом. Казалось, что решительные действия сотрудника ФБР застали их врасплох.

— Поймите, мистер Пендергаст... — делая все, чтобы не отстать, начал капитан.

Шенк двигался, напоминая всем своим видом разъяренного быка. Споткнувшись, он выругался, но не остановился.

Когда они подошли к отверстию, Нора заметила в глубине пролома свечение. Затем последовала яркая вспышка. Затем еще одна. Кто-то делал снимки.

— Мистер Пендергаст... — позвал Кастер.

Но агент ФБР уже взбирался на гору битого кирпича. Все остальные, тяжело дыша, остановились у подножия кучи. Лишь Нора последовала за Пендергастом, уже успевшим скрыться в темной дыре. У самой стены она остановилась и заглянула в пролом.

— Прошу вас, входите, пожалуйста, — произнес Пендергаст.

Нора сползла по куче битого кирпича и оказалась на влажном полу тоннеля. Последовала еще одна вспышка света, и Нора увидела мужчину в белом лабораторном халате, что-то внимательно изучающего в неглубокой стенной нише.

Человек в белом халате выпрямился и посмотрел в их сторону. Седоватая

взломаченная шевелюра мужчины в сочетании с круглой металлической оправой очков делала его слегка похожим на старого большевика из русских революционных времен.

— Кто вы такие, черт вас побери? И почему вваливаетесь без стука? — крикнул он, и недовольное эхо прокатилось по тоннелю. — Я не позволю, чтобы меня беспокоили!

— ФБР! — рявкнул в ответ Пендергаст.

Его резкий, повелительный, официальный тон ничем не напоминал тот сладкий голос, которым он беседовал с Норой.

Выхватив бумажник, он продемонстрировал значок.

— Ах вот как... — неуверенно протянул человек в халате. — Понимаю...

Нора переводила взгляд с одного мужчины на другого. Ее изумила способность Пендергаста мгновенно определять характер человека.

— Не могли бы вы покинуть тоннель до тех пор, пока моя коллега, доктор Келли, и я не завершим обследование?

— Послушайте... Моя работа сейчас в самом разгаре...

— Надеюсь, вы ничего здесь не трогали?

Вопрос специального агента ФБР прозвучал с явной угрозой.

— Нет... Ничего такого. Мне, конечно, пришлось прикоснуться к некоторым костям...

— Прикоснуться к костям?

— Поскольку я должен был определить причину смерти...

— Вы прикасались к некоторым из этих костей?! — Пендергаст с осуждением покачал головой и достал из пиджака тонкий блокнот и золотое перо. — Ваше имя, доктор?

— Ван Бронк.

— Я должен сделать заметку для слушания в суде. А теперь, доктор Ван Бронк, позвольте нам приступить к работе.

— Слушаюсь, сэр.

Пендергаст, дождавшись, когда медицинский эксперт и фотограф выберутся из тоннеля, повернулся к Норе и негромко сказал:

— Теперь это ваше поле деятельности. Я выиграл для нас всего лишь час или даже чуть меньше. Поэтому постарайтесь использовать это время с толком.

— С каким толком? — сказала Нора, впадая в панику. — Что мне надо делать? Я никогда...

— У вас есть подготовка, которой я не имею. Изучите тоннель. Я хочу знать, что здесь произошло. Помогите мне в этом разобраться.

— В течение часа? У меня нет инструментов. Мне негде хранить образцы...

— Мы и так почти опоздали. Вы обратили внимание на то, что они пригласили капитана местного полицейского участка? Как я уже сказал, фирма «Моген—Фэрхейвен» обладает огромным влиянием. И это наш единственный шанс. Мне нужно получить максимум информации за минимальный период времени. Это чрезвычайно важно.